

О месте государства в процессе «мондиализации» в трудах французского философа А. Лефевра

Современные процессы глобализации мира, создание единого мирового государства уже несколько десятилетий не сходят со страниц западных изданий, что свидетельствует об особой актуальности темы. Проблематика демократического государства и его «мондиализации» имеет особую важность для постсоветской Украины, поэтому многие работы, которые написаны французскими философами в 70-80 годы прошлого века, не теряют своей актуальности и сегодня.

Задача статьи: осмыслить новое социологическое понятие «мондиализация», введенное А. Лефевром, которое несет иной смысл, нежели термин глобализация, и показать его методологические перспективы анализа французского философа.

Предпринятый французским философом А. Лефевром широкомасштабный анализ взаимоотношения государства, общества и личности в процессе «мондиализации» нашел свое отражение в его четырехтомнике «De l'Etat» (1976-1978), в котором была предпринята попытка обобщить многие философские и социологические концепции, накопленные в теории государства до 70-х годов XX века.

Анри Лефевр, профессор Сорбонны на факультете литературы и гуманитарных наук в Нантере, вводит в анализ государств новые методологические принципы, которые помогают ему глубже понять взаимоотношения государства и общества. Важным методологическим принципом для анализа государства является контекст мировой системы государств, в которой с необходимостью находится любое национальное образование. Государство необходимо анализировать исходя из мирового контекста, "через процесс приобретения им новых мировых функций, формирующихся через рынок, через возрастание общности политических институтов, через урбанизацию" [1, 196]. Сильные государства объединяясь в системы стремятся навязать другим разделение труда в мировом масштабе, распределять экономическое пространство и осуществлять контроль над другими.

Французским философом вводится новое понятия всемирности социального бытия, «мондиализация», где есть определенное место современному государству. Вместо трактовки, основанной на классическом историческом детерминизме, т.е. на признании принципа необходимой каузальной связи между системами та подсистемами государства, А. Лефевр определяет новое содержание этого понятия, исходя из принципов системной организации.

С точки зрения французского марксиста, для более глубокого осмысления универсальности государства важно переосмыслить понятие исторического детерминизма путем включения в него таких философских категорий как случайность, возможность, действительность и др., что должно привести к иному измерению понятийной логики существования государств.

Универсальные тенденции движения государств направлены к структурированию огромных функционирующих государственных систем, находящихся в тесной взаимосвязи, взаимозависимости и взаимовлиянии, развивающихся по довольно сложным нелинейным закономерностям. В таких системах существует мировое равновесие между государствами и стратегией власти, тоталитарными и демократическими режимами, народовластием и репрессивными аппаратами. Равновесие имеет свою логику, основанную на технической рациональности рынка, предполагающего, что равенство всегда содержит в себе неравенство, ибо в его основе лежит насилие.

Французский философ продолжает, что мировая иерархия государств не противоречит сегодня существованию "слабого звена", но это понятие не имеет больше того смысла, которое когда-то вкладывал В.И. Ленин. Сегодня можно найти слабое звено в мировой иерархии государств, но такие государства являются, как правило, бедными и милитаризированными, "они плохо управляют и много вешают" [4, 84].

Но какова должна быть логика анализа государства, если исследователь в силу необходимости сталкивается с проблемой анализа изолированного явления? Как замечает А. Лефевр, подобный анализ всегда будет выглядеть гипотетическим, как, например, выглядит "грамматический анализ слова в предложении или анализ молекулы в химии" [2, 67]. Подчеркивается, что выбор масштаба исследования имеет прямое отношение к интерпретации и прочтению фактов при его анализе. Выбор методологии для анализа государства локальном уровне усложняется тем, что перед исследователем постоянно появляется опасность попасть в историцизм, а при анализе мировой системы государств - в логицизм, следствием которого будет абстрактное конструирование моделей.

Таким образом, исследователем подмечено, что положительная сторона марксизма в том, что он ухватил тенденцию движение государств к мировому рынку через образование системы государств. Слабость же - в отсутствии ответа на вопрос о будущем государства-нации как гаранта прав и свобод. По мысли марксистов, у нации нет своих законов и закономерностей развития, а есть только мировой рынок как главная детерминанта развития всех стран. Как видится А. Лефевру, недооценка нации в марксистской теории стала одной из предпосылок неудачи социального предвидения. Автор не упускает возможности заметить, что трехсотлетний опыт развития современных государств обнаруживает их стремление к автономности и независимости, к укреплению нации, выступающей гарантом защиты национального суверенитета и свободы, а также национальной монетарной системы. Несмотря на наличие проектов, мировой монетарной системы до сих пор не существует и никогда не будет существовать.

Автор четырехтомника "О государстве" не обходит стороной и другой вопрос: что чему исторически предшествует – нация государству или государство нации? Он убежден: если приоритет отдается нации, то акцент ставится на проблеме единства народа, его суверенитете, а если же наоборот,

то основное внимание уделяется анализу классов и политической борьбе, проблеме политического отчуждения человека, но в этом случае появляется все же прямая опасность признать авторитарное государство высшим проявлением общенациональной воли.

Анализ А. Лефевра обнаруживает сложный динамический характер взаимоотношений нации и государства, для прояснения которого необходимо более четко определить социологические понятия, такие как демократические традиции народа, национальное самосознание, понятие суверенитета. А. Лефевром делается вывод, что процессы мондиализации, что проходят в современном мире не могут поглотить собою государство, лишая его национальной идентичности, что полностью соответствует сегодняшним мировым реалиям.

Осмысливая проблему взаимоотношения государства и свободы, А. Лефевр предостерегает от трактовки государства как чисто политического явления, приводящей к методологической ошибке марксизма, в теории которого пролетариат осуществляет мировую реализацию истины как справедливости, счастья, свободы. Классику представлялось, что на пути движения к истинной свободе человечества существование нации загромождает приход нового способа производства. Такой принципа достигает всеобщности, тогда как национальный принцип особенности выражает частности и остается не востребуемым в его теории. А. Лефевр оптимистически замечает, что государство-нация на определенных этапах своего исторического становления должно усиливаться, поэтому справедливо будет сказать, что во многих развивающихся странах, ставших на путь социального освобождения, не прошедших в полной мере фаз капиталистического развития, "государства-нации еще не исчерпали периодов своего становления" [2, 243]. По большому счету, что характерно и для Украины, которая ищет особенный путь в европейское сообщество.

Таким образом, нации рождаются как общественная реальность с экономическими элементами их существования, а государства выступают как их политическая форма. Тем не менее, А. Лефевр не исключает возможности отмирания политических государств (но не национально-культурных образований) и перехода их к единому мировому государству, где бы роль законодательного органа играла бы ООН.

Проблема взаимоотношения демократии, государства и личности, как условия реализации свободы, по мнению А. Лефевра, не могла быть разрешена в европейской теоретической мысли из-за недостаточной разработанности ее понятийного аппарата.

Выход из методологических трудностей, в которые попали некоторые теоретики, видится французскому исследователю в углублении и пересмотре некоторых устаревших положений и введении в научный оборот нового категориального аппарата. Тем не менее, в своем анализе мировых систем государства французский автор не отходит от традиционных с экономических понятий, таких как накопление капитала, стоимость, формация, рынок, классовая борьба, отчуждение человека, способ

производства и т.д. На его взгляд, для более глубокого осмысления логики развития государства, нужно ввести новую категорию - государственный способ производства, как один из необходимых этапов развития капиталистического общества, способствующую более глубокому осмыслению проблематики свободы и общества.

Следует сказать об авторах, оказавших влияние на А. Лефевра в осмыслении идеи государственного способа производства. Это были братья Д. и Ж. Кон-Бенедит, примыкающие к анархическому крылу, (один из них был видным руководителем студенческого молодежного движения в мае 1968 г.), которые проанализировали некоторые формы бюрократии, вычленили общие черты усиления репрессивных функций государства в определенные исторические этапы, проявляющиеся независимо от типа социальной системы, что уже говорит о предтече идеи государственного способа производства.

Недооценка многими исследователями принципов функционирования тоталитарного государства и его механизмов подавления свободы, а также неспособность теоретически охватить анализом реальный социализм, привел теоретиков к мозаичности в осмыслении теории государства - все это стало серьезным аргументом А. Лефевра для введения нового понятия.

Как же А. Лефевр обосновывает появление нового способа производства? Во-первых, традиционное представление о нем не охватывает воспроизводства и организацию государственных институтов, что особенно заметно во многих работах историков и философов при анализе переходной фазы от феодализма к капитализму. По замечанию А. Лефевра, автор "Капитала" не учитывает государственное вмешательство в процесс накопления капитала, что является причиной искаженного представления об эволюции государства в капиталистических обществах. Во-вторых, в истории современных капиталистических и государств в развивающихся странах имеются неоспоримые общие элементы, что свидетельствует о единой внутренней логике их развития. В-третьих, сама история капитализма свидетельствует, что государственный монокапитализм является исторически преходящим этапом и исчезает с генезисом государственного способа производства.

А. Лефевр настаивает на мысли, что причиной государственного способа производства явилось кризисное нарушение регуляторов общественного воспроизводства, что потребовало насильственного вмешательства государства в перераспределение национального продукта и воспроизводство политических институтов, ограничения частной собственности в угоду ее коллективным формам, а также введение новых налоговых систем, необходимых для инвестирования национальной экономики и транснациональных корпораций. Реализация названных задач нуждается в новых государственных структурах, в особых кастах высших административных управленцев, основная задача которых сводится к восстановлению экономического и политического баланса сил преимущественно насильственными методами.

Дальнейшее осмысление проблемы мондиализации приводит А. Лефевра к необходимости введения понятия государственного способа производства, что непосредственно было связано с активным проявлением экономической конкурентности и социального лидерства в среде определенных социальных сил, в результате чего появляется новая форма взаимозависимости, основанная на том, что каждый субъект гражданского общества, индивид, группа, класс становится партнером государства. Появившиеся элементы патерналистического отношения государства к членам общества приводят к ослаблению противоречия между социальной сферой и государством, проникающим своими структурами во все ткани общественного организма, что сопровождается усилением и численным ростом бюрократии. Государственный персонал создает новые инструменты управления, ограничивает свободы, устанавливает новую иерархию и систему взаимоотношений: централизацию, планирование, усиление репрессивных функций государства, интегрированное управление, директивную систему принятия решений, и в итоге – усиление государственной технократии

Государственный способ производства анализируется А. Лефевром на широком спектре как восточных государственных моделей (Китай, Иран), латиноамериканских государств (Мексика, Чили), так и СССР, Германии, выступающих классическими образцами европейского опыта XX века.

Политический срез анализа, осуществленный автором, демонстрирует однотипность капиталистических и развивающихся государств, являющихся лишь звеньями единой мировой системы. Из логики развития государственного способа производства вытекает интересный вывод, что политические события в Праге, Польше, Румынии, Франции в 50-60-е годы являются звеньями одной цепи, имеют одну и ту же логику развития. Демократические силы, как действительная основа свободного общества, зреющие в недрах общества и стихийно выплескивающиеся через "беспорядки", выступают как бы альтернативной стороной государственному способу производства. А. Лефевр замечает, что вопросы, поставленные событиями пражской весны, в 1968 году находят свой ответ в Париже, что свидетельствует о существовании глобальных неразрешимых проблем осмысления сущности и универсальных функций современного государства, что вряд ли сумеет разрешить глобализация.

По мнению А. Лефевра, современное общество давно уже выработало контртенденции против государственного способа производства, включающих в себя элементы действительной демократии, децентрализацию, передачу части функций управления на периферию, дезинтегративные процессы в экономике, самоуправление предприятий, активные формы противодействия "средних классов", вплоть до их гражданского неповиновения.

Таким образом, демократия не присуща самому государству, а привносится в него из сферы социального, поэтому, говоря словами Лефевра,

государство не может дать смысл истории - это делают сами люди всей совокупностью своего культурно-национального потенциала.-

Недостаток его работы видится в том, что концепция А. Лефевра о государственном способе производства возвращает нас к экономической интерпретации теории государства. Если же согласиться с мнением французского марксиста, то придется обойти молчанием специфику государства самого по себе, автономность его институтов, а также вопрос о его относительной самостоятельности по отношению к экономике. Подход А. Лефевра к анализу правомерно назвать редуционистским, поскольку он пытается свести такое сложное явление как государство к экономике. В такой интерпретации разрешение проблемы взаимодействия государства, личности и общества во многом носит схематический характер.

В конце анализа можно констатировать, что понятие «мондиализация» акцентирует внимание исследователя на социально-временном модусе, в отличие от понятия «глобализации», которое имеет отношение к пространственному его осмыслению. Такой подход дает возможность А. Лефевру осмыслить трудности движения к мондиализации в силу многочисленных проблем, нерешенных внутри единого государственного образования.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Lefebvre H. De l'Etat.- t.1. - Paris, 1976. – 224 p.
2. Lefebvre H. De l'Etat.- t.2. - Paris, 1977. – 248 p.
3. Lefebvre H. De l'Etat.- t.4. - Paris, 1978. – 191 p.